

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Чудеса в решетке

« — Ты справишься?

— Сделаю всё, что смогу. — Что сможешь? Неудачники всегда ноют, что старались вовсю. А победители приходят домой и трахают королеву бала. « Из диалога агента ФБР Стенли Гудспида и бывшего заключённого тюрьмы Алькатрас агента МИ-6 Джона Патрика Мейсона в фильме Майкла Бэя «Скала».

Съёмные квартиры и постоянные переезды. Не успеваешь привыкнуть как следует к обстановке и соседям, как снова переезд, паковка барахла и поиск транспорта. Погрузка, разгрузка, расстановка, наведение порядка. И беспросветная безысходность. И так уже пятый год. И никакого намёка на собственное жильё. Заработанных денег хватает только на проживание и пропитание. Да на тряпки недорогие. Пустота и обречённость, без единого проблеска в конце туннеля.

Мой муж работал на шабашках кровельщиком, а я подрабатывала где попало. Мыла полы, стирала чужие тряпки, подметала улицы, расфасовывала товары. Специального образования ни у меня, ни у него не было, и мы зарабатывали на жизнь как могли. К тому же он страдал язвой и для службы в армии был непригоден. Я была детдомовская и нас сблизило общее несчастье.

Дуракам закон не писан и спасение утопающих — дело рук самих утопающих. Это ко мне относится. А чудеса в жизни бывают? А то! Ещё какие! Я не про принца на белом коне-мерседесе с парой-тройкой лямов баксов на банковском счёте, который предложит тебе в один прекрасный день руку и сердце и бросит к твоим ногам если не пол мира, то хотя бы обеспечит нормальные человеческие отношения и условия жизни. Такие чудеса мне точно не светят. Как и моему мужу. Тем не менее, вот чудо номер один. После детдома, когда я вступила во взрослую жизнь, по закону мне полагалась квартира. Мне ласково пел сытый чиновник в глубине уютного кабинета про то, что квартир у него нету, что да, по закону положено, но нету и всё тут. Предложил комнату в коммуналке через месяц и всё пока. А после напоил чаем, накормил печеньками и подсунул что-то там подписать. Наивная дура подписала, после чего он благополучно выставил меня за двери, пожелав на прощание всего хорошего и побольше позитива. Впоследствии мою квартиру он продал и купил себе мерседес. Белый.

Теперь мы безуспешно бились над получением положенных мне по закону квадратов. Все наши заявления и запросы где-то застревали и оседали. Мы обивали пороги бесчисленных инстанций и везде натыкались на глухую стену равнодушия. Постепенно мы поняли, что со своими проблемами мы нахрен никому не нужны, и чиновники от чистого сердца чуть ли не открытым текстом желали нам того, чтобы нас вообще не существовало в природе. У мужа так же не было своего жилья. Это чудо номер два. По неопытности и доверчивости он его утратил безо всяких компенсаций. Потому что мир несправедлив, и принадлежавшая ему по закону квартира досталась аферистам. Его близкие родственники умерли рано, когда он учился ещё в школе, а двоюродные, о существовании которых он и не подозревал, тут же появились ниоткуда и оформили над ним опеку.

Он и охнуть не успел, как его в два счёта сделали бомжем, когда он достиг наконец своего

совершеннолетия. Оформив на себя и продав его квартиру через подставных лиц, ушлые родственнички тут же в никуда испарились. Он попытался с ними судиться, но в суде нам сказали, что всё оформлено по закону и что он добровольно отказался от жилья в пользу его нечистых на руку опекунов. На документах стояли его подписи и мы понимали, что его ловко обвели вокруг пальца. Ещё один наивный дурак. Такой же как и я. Что, собственно, нас и соединило. Вернуть квартиру назад уже не представлялось возможным и все концы были глубоко и умело спрятаны. Ну а меня поставили на очередь в коммуналку, недвусмысленно дав понять, что без соответствующей mzды я буду стоять в этой очереди до пенсионного возраста. Всё, что нам оставалось — это снимать жильё за свои деньги. И вот уже четыре года мы скитались по этим самым съёмным квартирам. По причине отсутствия собственного жилья детей нам иметь было противопоказано, потому как даже с одним ребёнком снять жильё было намного сложнее и дороже.

Мы сидели на лавочке и ждали хозяйку дома, который я нашла по объявлению на доске возле автобусной остановки. Подкатила красная тойота и вышла из машины надо понимать она. Ну и ну, вот это хозяйка. Раньше нам попадались всё как-то престарелые бабушки, сдававшие или комнату или часть дома. Постепенно я изучила их повадки. Не шуметь, не стучать, перемещаться чуть ли не по воздуху и не затаптывать полы. Не пользоваться ничем и не включать ничего. Никого не приводить и ни с кем из соседей не контактировать. Их жадные хищные лица, трясущиеся руки, пересчитывающие по пять раз деньги до последней копейки, и стремление предоставить поменьше удобств и побольше содрать три шкуры. Эта хозяйка являла собой полную противоположность. Сравнительно молодая, лет так около сорока пяти, она плавно вышла из машины и летящей походкой направилась в нашу сторону.

— Здравствуйте девочки-мальчики! Меня ждёте? Я хозяйка этого домика.

— Здравствуйте — ответили мы вместе — да, вас.

Вот так хозяйка — подумала я про себя. Хороша собой, несмотря на возраст. Стройняшка на каблучках. Интересно, буду ли я такой в её возрасте? Если ещё дотяну с такой жизнью.

— Ну пойдёмте — она достала ключи и провела нас в дом. Она показала нам комнату, кухню, ванную, и всё остальное.

— Мешать и путаться под ногами я не буду — говорила она — я здесь не живу. Буду периодически навещать, проверять показатели счётчиков, и брать из подвала если что вдруг понадобится. Оплата устраивает?

— Да — ответила я и вынула из сумки приготовленные деньги.

— Меня зовут Людмила — сказала она просто — если возникнут вопросы — звоните.

Взяв в руки конверт и не пересчитывая, она бросила его в сумку и сказала:

— Ну что-ж, желаю приятного отдыха, не буду вам мешать.

Так запросто. Ещё тогда мне показалось это странным. И плата была относительно небольшая. За такое комфортное жильё. Со стиралкой, кондюком и сортиром в домашнем тепле. Это не просто так. За всё в этой жизни надо платить. Даже за чужие грехи. Но я как-то не придавала этому значения. Как впоследствии оказалось — зря.

Она уехала. Я наблюдала из окна, как она подходит и садится в машину. Как уезжает. Она на прощание махнула рукой, хотя и не могла видеть как я за ней наблюдаю. Хороша сучка. И смутное беспокойство закралось уже тогда. Но вскоре оно притупилось и прошло, и стали мы жить-поживать и добра наживать. Правда недолго. Две недели всего.

Ну а теперь пришла пора сказать про чудо номер три. Я возвращалась с рынка и тащила с

собой две огромные сумки. Муж ещё с утра ушёл на шабашку и должен был явиться только вечером. Когда же я вошла в дом и собралась было распаковать кульки, то услышала из комнаты сопение и возню. Подойдя на цыпочках, я увидела следующую пикантную картинку во всех мелких деталях. Хозяйка дома Людмила стояла на коленях перед креслом, на котором удобно восседал мой голый муженёк, и старательно делала ему минет. Опытными отработанными действиями с профессиональной артистичностью она ласкала и двигалась в сложном танцующем ритме, находясь всё время у него между ног. эротические рассказы А его член, который я отсасывала у него ещё вчера, теперь пребывал у неё во рту. Одной рукой она ритмично кончиками пальцев придавливала неверного за яйца, а другой, обхватив за ствол, надрачивала его не торопясь. Губами она плотно обхватывала головку и периодически облизывала её языком. Пульсирующее хозяйство медленно, но неуклонно погружалось в её блядский ротик всё глубже, и они почти хором стонали. Вот это да. Правду говорят, что минет сродни искусству. Кто его сделает лучше, тот и завладеет твоим избранником. И никакие слова тут не помогут, и не удержат. Я и близко так не умела. А за её плечами ощущался истинно богатый опыт. Достаточно было даже одного беглого взгляда, чтобы по достоинству оценить мастерство исполнителя. Вернее сказать, исполнительницы. Сволочь паскудная. Да и он тоже хорош. А балдеет-то как. Аж слюни негодяй повыпустил.

— Твоя деревянная не скоро зайвится? — спрашивала любовница моего мужа тяжело дыша и почти не отрываясь от минета.

— Да на базаре она скупается — он тоже тяжело дышал — меня на обед отпустили.

— Сначала меня накормишь, и в писю трахнешь.

— Угу. Ммм.

Они были так увлечены, что даже не заметили в дверях моего появления. Я постучала о деревянную притолоку и громко спросила:

— А я вам тут не помешала? Это вообще-то мой муж. Пока ещё.

Людочка выпустила изо рта половой член моего мужа и повернулась в мою сторону. В следующее мгновение она была на ногах и застёгивалась. Без тени смущения и раскаяния она как ни в чём не бывало сказала:

— Извини Света, с кем не бывает. Дело молодое — и прошмыгнула мимо. Входная дверь хлопнула и послышался удаляющийся стук её каблучков.

Молодое? Ах ты шалава престарелая. Вот так запросто, прямо как Шариков — дело молодое. Аж противно. Ну а потом я закатила мужу истерику. Как положено в светских мыльных операх, я залепила ему звонкую пощёчину. Затем высказала предположение, что в моё отсутствие он и прошлых бабушек-хозяек точно так же пользовал. Что он извращенец и геронтофил. В довершение к скандалу я эффектно, с размаху об стену, со звоном разбила несколько тарелок перед ним и пообещала его ночью кастрировать. Подобных скандалов между нами ещё не было, и накрыла с поличным я его в первый раз. Тем не менее он молча собрался и куда-то свалил. Скорее всего, к своим корешкам по шабашке. Я не удерживала, после чего перебила почти всю посуду, и разревелась как белуга. Наверное напрасно я устроила ему такой концерт. На мои звонки он не отвечал и я проплакала в подушку весь день. Уже поздно вечером он заявился в драбадан пьяный, и еле дополз до кровати. Утром он проснулся и я готова была уже просить прощения, но он молча ушёл на работу. Мне было тошно на душе и я не знала что делать. Я собирала осколки по углам и подметала пол, когда за окном появилась красная тойота. Послышался стук каблучков и в дверях возникла

бессовестная стройняшка Людочка.

— О-о! Это ты всё побила? Какой темперамент! Ты часом не испанская тореро?

Я присела на край кровати и опустила руки.

— Я неудачница детдомовская. Тебе-то какое дело до моих проблем?

— Да вообще-то никакого. У меня всё хорошо, и магазин свой есть. Вот продам эту халупу и ещё один отдел открою.

— А муж мой зачем тебе? Тебе что, своего не хватает?

— А не хватает. Давно уже не хватает. Скажу тебе правду. Если бы ты видела эту жирную пивную бочку с прыщиком между ног, то сразу бы меня поняла.

— А мужика на стороне найти не вариант?

— Вариант. Вот я и нашла на стороне. А тебе, Светочка, до завтрашнего утра нужно просто отсюда убраться. Будешь пугаться под ногами, я тебя в порошок сотру. Вот твои деньги — и она бросила на стол конверт, который я ей две недели назад давала — здесь вся сумма, я ничего оттуда не взяла, и сейчас ты третий лишний в образовавшемся нашем треугольнике.

— Он мой муж законный. А ты хищница.

— Объялся груш твой муж. Он загулял-забухал, но я знаю где он. Я его заберу, отмою и под бочок уложу. И без фокусов, а то он вдовцом станет. Ясно?

— Да.

— Умничка — она подошла ко мне лебединой походкой и погладила по щеке — ты молодая девочка и у тебя ещё много времени на поиски принца, а мне, в отличие от тебя, искать уже некогда.

Она повернулась и ушла, а я ещё долго стояла у окна и смотрела вслед уехавшей тойоте. Да, вот и чудеса. Они продолжают. Сделать чудо самой? Почему нет? Терять-то уже нечего. Ох, как же хочется начудить. И вот вам чудо номер четыре. Уже собственного производства. Я вспомнила эпизод из детдомовского прошлого, как одна воспитательница в кабинете трахала straponом другую. Я оказалась там совершенно случайно, когда меня послали туда за какими-то тетрадами. Они вошли, закрыли за собой двери на ключ и вдруг начали целоваться. Вначале я хотела выйти и убежать, но дверь была закрыта и я увидела уже слишком много. Я спряталась за шкафами и притаилась. О моём присутствии они не подозревали и продолжали целоваться. Женщины гладили друг друга руками за интимные места и признавались в любви. Они раздевали друг друга и у одной из них в руках появился strapon. Затем одна из воспитательниц встала на колени и надёжно его пристегнула за талию и бёдра партнёрши. Потом повернулась спиной и легла животом на стол. А та, что со straponом, положила ладонь ей на спину, а другой рукой начала постепенно вводить силиконовый член всё глубже во влагилице стоявшей к ней спиной.

Она похлопывала её по ягодицам и искусственный член неуклонно двигался вперёд. Они непрерывно и плавно двигались, и мне всё было видно. Женщина, опиравшаяся о стол стонала и выгибалась, и я узнала в ней воспитательницу соседней группы. Всегда строгая и положительная, сейчас она была возбуждена до предела и стонала. Я тогда отвернулась и дальнейшего не видела. Мне вдруг стало стыдно от того, что я стала невольной свидетельницей чужой любви. Ведь они считали, что спрятались надёжно от посторонних глаз. Но по вздохам и стонам я сделала вывод о том, что обе женщины получили наслаждение. И самое главное. Я спёрла этот самый strapon. Когда они натрахаились и сняли его, он оказался на столе. Они вышли наверное подмыться, а я схватила этот силиконовый

фаллос и выбежала из кабинета. Аккуратно завернув его в несколько кульков, я закопала его в зарослях возле забора. Зачем стащила? Наверное потому, что видела, какое наслаждение он сможет доставить. Через две недели состоялся наш выпуск и я под шумок его выкопала и незаметно спрятала в сумку. Я возила его с собой всё время и всегда следила за его чистотой. Потому что иногда с его помощью себя удовлетворяла.

Я стеснялась говорить про него своему мужу и прятала его от него. Мой муж про него не знал. А сейчас я подставила стул и достала коробку с самого верха, где прятала его в куче тряпья. Проверив застёжки и смазав его как следует, я заменила батарейки, обеспечивающие вибрацию и подогрев, и разделась догола. Я готовилась. Разрезав верёвки на венике я сделала из него упругий хлыст, надела облегающие чулки и туфли на устойчивой низкой шпильке. Затем я надела strapon и застегнула все застёжки. Любочка, Любочка! Если детдомовская, значит беззащитная? Плохо ты меня знаешь. Члена захотелось тебе. Ну так получишь сейчас. Ох и сделаю я тебя. Значит, деревянная. Ну посмотрим. Визжать будешь и ещё просить. Набрал сотовый я улышалась в трубке её музыкальный голос:

— Алло, слушаю. Света, ты? Мне кажется, что мы всё выяснили между собой. Я уже твой номер удалять собралась.

— Здесь счётчик водяной. Он крутится как бешеный. Всё везде закрыто, а он крутится.

— Ладно, я сейчас приеду. Сама разберусь. Это не твои проблемы.

За окном послышался звук подъехавшей тойоты и стук каблучков во дворе. Я встала за открытую дверь и бросила на пол недалеко от входа небольшой серебряный кулон.

— Света — позвала хозяйка — я проверила, там всё нормально. Ты где?

Она остановилась в дверях и затем вошла, увидев лежащее на полу украшение. И она наклонилась. Уловка сработала. В следующее мгновение я сзади накинула свой тонкий кожаный поясок ей на шею и затянула намертво, толкнув её коленом вперёд. Вот она и на коленях. Обе руки заняты и пытаются ослабить хватку ремня. Я же перехватила узел одной рукой, а второй задрала ей подол юбки. Любочка пыталась сопротивляться, но находилась в невыгодной позиции и я легко поставила её на четвереньки. Зажав её аппетитную попку между ног, я хлестанула мокрым хлыстом по ягодице. Сопротивление пропало, и спустив тонкие трусики я начала медленно продвигать огромный член ей во влагалище. Люда задёргалась снова, но strapon был уже глубоко и двигаться по сторонам ей было больно. Теперь я отпустила узел и поясок сполз на пол. Люда задышала полной грудью и пока она восстанавливала дыхание, я молча гладила её по попке. Наконец она спокойно спросила:

— Кто у меня за спиной?

— Это я, Света, а внутри тебя мой силиконовый strapon. Но ты не переживай, он не просто strapon, а очень качественный и полностью заменяет настоящий член.

— Ах ты сука, да как ты смеешь, а ну быстро отпусти. Пусти меня, сволочь.

— Расслабься и получай удовольствие — и я решительно стала продвигаться дальше.

— Пусти, мне больно.

— Это потому что ты напрягаешься. Расслабься. Обещаю, сейчас станет хорошо и приятно — и я запустила руку ей под лифчик. Я мягко гладила ей грудь и покручивала твердеющий сосок.

— Света, не надо, пожалуйста, отпусти.

— Я теперь буду тебя трахать, а ты будешь со мной ласковая. Если я посчитаю, что ласки недостаточно, я буду тебя наказывать.

— Ох, не надо, клянусь, я ничего тебе не сделаю и мужа отдам, не надо — но она уже тяжело дышала и в её словах звучали нотки блаженства.

— Я трахаю — ты подмахиваешь — сказала я.

Она молчала.

— Ты поняла меня?

— Да.

И я начала ритмично двигаться. Страпон плотно скользил внутри влагалища Люды и она стонала. И постепенно раскачивалась навстречу. По её телу время от времени пробегала дрожь и я похлопывала её по попке ладошкой. Я почувствовала, что она вот-вот кончит, и остановилась. Так быстро трахнуть её в мои планы не входило. Я вытащила мокрый страпон и сомандовала:

— Стоять как стояла и не подниматься.

Я обошла её и встала спереди, постукивая каблучком.

— Теперь отвечай на мои вопросы. Тебе приятно?

— Да.

— Продолжения хочешь?

— Да.

— Я кто для тебя?

— Госпожа.

— Ты кто для меня?

— Рабыня.

— Повтори, я не слышу.

— Я рабыня твоя. Трахай меня ещё. Зачем ты остановилась?

— Конечно трахну — я согнула ногу в колене — поцелуй.

И люда приникла к моей ноге. Она целовала мою ногу, а я гладила пальцами её по щёчкам и губкам, а затем приказала:

— Теперь в рот бери — и подсунула страпон ей под нос — ты ведь любишь эту процедуру.

И Люда, немного помедлив, приняла его в рот. Она облизывала свои же влагалищные выделения и возбуждалась ещё сильнее. И исполняла так же как и моему муженьку. Затем, взяв за волосы, я подтащила её к дивану и приказала лечь на спину. Когда она улеглась, я подошла вплотную и закинула её ножки себе на плечи. А головкой страпона дразнила по губкам. Люда обильно текла и стонала от возбуждения. Немного подразнив, я вновь аккуратно продвинула страпон ей во влагалище. Я снова начала её трахать и Люда послушно двигалась навстречу. Наконец её стоны перешли в крик, и она с глубоким вздохом кончила.

Люда села и медленно заправилась. Какое-то время она молчала, а затем заплакала. Я обняла её, и она уронила голову мне на плечо. Она молча плакала, а я гладила её за волосы. Наплакавшись вволю, она поправила причёску и вытерла слёзы.

— Ну что же, ты дала мне то, что я никогда не получала ни от кого. Ты останешься со мной?

— Конечно, сколько захочешь.

— Я знаю, ты уйдёшь. Ты хотела просто отомстить.

— Возможно.

— Я не отпущу тебя.

Затем она ушла. Но на следующий день пришла снова. Муж мой не пришёл, а она пришла. И всё повторилось. И мы трахались весь день.

• Прошёл месяц, и я случайно увидела своего неверного на рынке в овощных рядах. Он стоял за прилавком в фартуке, в окружении двух девиц и торговал какой-то редиской. Они громко смеялись и были явно навеселе. Затем он заметил меня. Улыбка сползла с его лица, и он подошёл ко мне.

— Света, извини, ну прости меня — и он стукнул кулаком себя в грудь. От него пахло густым перегаром. Я молча повернулась и пошла прочь. Он не стал меня догонять и я поняла, что в его жизни я пройденный этап. Ну и пусть развлекается со своими девками, я знала, что рано или поздно это произойдёт. Я с чистой совестью подала на развод и он этому был только рад.

• Ещё через полгода я стала совладелицей магазина моей любовницы Люды и сделала в домике ремонт. Потому что теперь он был моим. Я не думала, что во мне проявится деловая хватка и я сумею расширить предприятие. Но вести переговоры и заключать сделки у меня получалось в сто раз лучше чем у Люды. Я быстро изучила поставщиков и интуиция меня не подводила. Мы процветали. Наконец я нашла своё место в этом мире. Впоследствии я стала бизнес-леди и сама купила себе белый мерседес. И я желаю от всего сердца всем вам здоровья, богатства и благополучия. Только никого и никогда не обманывайте. Помните, что этим вы, возможно, отбираете у человека последнее. Его последнюю и единственную надежду. И тогда будете по-настоящему счастливы.

ARHIMED